

Глава 262. Даже эксперт в нерешительности.

Массачусетский технологический институт, лаборатория материаловедения.

Профессор Мунги Бавенди сидел за своим рабочим столом и неторопливо пил кофе, просматривая новые статьи на arXiv.

Он являлся одним из ведущих специалистов в области нанохимии.

Не так давно он опубликовал свою исследовательскую работу о тонкопленочных элементах солнечной батареи с квантовыми точками PbS в журнале ACS-Nano. Это привлекло широкое внимание со стороны различных компаний Кремниевой долины.

Хотя этой технологии еще далеко до внедрения в промышленность, с точки зрения коммерциализация она показала большой потенциал.

Многие говорили, что он был близок к Нобелевской премии. Как только технология квантовых точек будет коммерциализирована, Нобелевская премия будет принадлежать ему.

Однако это может произойти через 10 или 20 лет. Промышленность будет внедрять эту технологию медленно, ожидается, что сначала технология будет использоваться в дисплеях. В конечном счете она изменит облик будущей промышленности полупроводников.

Однако, хотя все еще далеко от коммерциализации, он уже владел четырьмя компаниями благодаря этой технологии. Большинство профессоров беспокоились о финансировании своих исследований, но он уже стал директором и проводил исследования за свой счет.

Внезапно он получил электронное письмо от Nature.

— Литиевые дендриты?

Профессор Бавенди с интересом открыл письмо.

Дотронувшись до подбородка, он крикнул своей помощнице:

— Ладис, принеси мне сэндвич.

— Хорошо, профессор.

Красивая женщина в белом халате встала и вышла на улицу. Вскоре она вернулась с сэндвичем с беконом.

Профессор Бавенди завтракал, сидя перед компьютером и читая статью.

В действительности он не верил, что кто-то мог решить проблему с литиевыми дендритами.

Хотя он сам не занимался литиевыми дендритами, его исследовательская группа изучала их.

Британская компания Oxis Energy и американская компания Sion Battery являлись лучшими в этой области, но он не слышал о каком-либо прогрессе от них в последнее время. Samsung, как всегда, регистрировали патенты, но не делала никаких громких заявлений.

Единственный «прогресс» был достигнут в прошлом году, когда профессор Массачусетского технологического института обнаружил, что сера в мезопористых углеродных материалах и использование специального электролита может эффективно ингибировать рост дендритов лития.

Однако оказалось, что это всего лишь недоразумение. Проблему литиевых дендритов не так-то просто решить. Иначе IBM не стала бы сокращать свои инвестиции в суперкомпьютеры для исследования литиевых дендритов.

Если бы эту работу написал кто-то другой, профессор Бавенди выбросил бы ее. Но автор очень интересен. Хотя он и не из области материаловедения, но он был профессором математики в Принстонском университете.

— Улучшение «воздухопроницаемости» катода путем использования ПДМС материала для подавления роста дендритов лития... Не новая идея. Но производительность на снимках удивительна, и она выглядит правдиво... Вычислительное материаловедение способно на такое?

На фотографиях был материал отрицательного электрода, после нескольких циклов зарядки и разрядки. Было видно, что в процессе зарядки смертельно белых кристаллов не образовалось, вместо этого появились складки слой за слоем.

После процесса разрядки. Поскольку поверхность всего материала отрицательного электрода стала слоем волнообразных складок, напоминающих мох, не было так называемой области наконечника, и после окончания разрядки на электроде не осталось большого количества остатков мертвого лития.

Если это все правда, то нет никаких сомнений, что результаты будут новаторскими.

Единственная проблема в том, что эти складки также влияли на срок службы и производительность батареи, но по сравнению с проблемой дендритов лития, подобный недостаток можно назвать незначительным.

В задумчивости профессор Бавенди осторожно постукивал по столу пальцем.

Это хорошая статья и он не мог найти каких-либо ошибок в данных и приложенных изображениях. Но все же это слишком важное открытие, как и технические редакторы, он не мог принять решение.

После долгих размышлений профессор неожиданно крикнул:

— Ладис, я отправлю тебе на почту отчет об эксперименте. Попроси Исаака повторить все согласно ему. И скажи, что у него срок неделя.

— Хорошо, профессор.

Решено.

Профессор Бавенди ухмыльнулся.

Исаак его студент магистратуры, который изучал именно это направление.

Эксперимент не сложный. На это у Исаака уйдет три дня.

Хотя обычно главный рецензент не обязан повторять эксперимент, из-за своего любопытства он решил попросить своего студента сделать это.

В любом случае у него есть все оборудование и материал не стоит больших денег.

Если Лу Чжоу действительно решил проблему литиевых дендритов, то Бавенди станет свидетелем истории.

.....

Пока его работа была у рецензента, Лу Чжоу не сидел без дела.

Он снова позвал к себе в кабинет трех студентов и дал каждому список книг.

Список книг был небольшим, всего шесть книг.

Однако, он дал им всего полтора месяца на их изучение.

После чего он устроит им тест исходя из содержания этих книг.

Для студента, только окончившего бакалавриат, выполнить это задание определенно непросто, но и не невозможно. Большая часть содержания преподавалась на старших курсах, просто достаточно поверхностно.

Теперь же Лу Чжоу хотел, чтобы они углубились в эти темы.

Им придется немного напрячься, чтобы получить возможность участвовать в его проекте.

Можно предвидеть, что летом их ждет насыщенная жизнь.

Лу Чжоу сидел в своем кабинете и писал вступительный доклад, когда неожиданно получил звонок из Китая.

Сяо Тун взволнованно закричала в трубку:

— Брат! Я поступила!

Услышав взволнованный голос Сяо Тун, Лу Чжоу улыбнулся.

— Поздравляю!

Сяо Тун спросила:

— Брат, могу я кое-что у тебя попросить?

Лу Чжоу великодушно ответил:

— Говори какой подарок ты хочешь? Я пришлю его тебе.

Сяо Тун покачала головой и с сожалением произнесла:

— Мне не нужен подарок. Я хочу навестить тебя в Принстоне!

Ее слова поразили парня.

— Тут делать нечего.

По мнению Лу Чжоу, тут нет ничего такого кроме озера Карнеги.

Простые люди не смогут прочувствовать богатой академической атмосферы.

Сяо Тун грустно произнесла:

— Дома слишком скучно. Я хочу посмотреть мир.

Лу Чжоу подумал, что в этом есть смысл.

Обидно провести все летние каникулы дома, полезно будет выбраться куда-нибудь.

— Тогда... ты сможешь получить визу самостоятельно?

Сяо Тун немедленно ответила:

— Конечно. Я уже получила паспорт, а завтра еду в Шанхай, чтобы получить визу!

Оказалось, что она все уже спланировала.

Лу Чжоу покачал головой и улыбнулся.

— Ладно, тогда я куплю тебе билет. Просто сядь в самолет, а я тебя тут встречу.

Сяо Тун воскликнула:

— Да! Брат самый лучший!

— Ха-ха, обращайся.

Повесив трубку, парень улыбнулся.

Внезапно он кое-что вспомнил.

Он не знал, как там дела у Хань Мэнци.

Он давно не учил ее, но она все еще оставалась его ученицей. Лу Чжоу много помогал ей, так что он все еще заботился о ней.

После вступительных экзаменов в колледж он не спрашивал ее о результатах. Теперь, когда университеты рассылали уведомления о поступлениях, он хотел спросить поступила ли она куда хотела.

Лу Чжоу открыл WeChat и отправил сообщение.

«Ты поступила?»

Он долго ждал, но ответа не получил.

Подумав, что она скорее всего не увидела сообщения, он отложил свой телефон.

Надеюсь, она поступила куда хотела.

Отложив этот вопрос в сторону, парень продолжил работать.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/26441/733820>